

Администрация Калининского района, чтобы не отставать от «духа времени» поступила не просто оригинально, а в высшей степени эпатажно: заказала проект «благоустройства» **Особо охраняемой природной территории** «Лесопарк Затюменский» стоимостью 280 млн. рублей. Лесопитомник Тюменского лесхоза, уникальный по ассортименту выращиваемых деревьев и кустарников, оригинальный в плане опытных посадок их на сопредельной с питомником территории был утвержден Тюменским облисполкомом в качестве первого памятника природы Тюменской области еще в 1968 году. Наиболее удачным экспериментом тюменских лесоводов стала «репатриация» дуба черешчатого в Западную Сибирь, где по данным палеонтологов дуб черешчатый успешно произрастал ранее вплоть до последнего оледенения. Дуб успешно перенес жестокую зиму 1969-1970 гг., когда в питомнике массово вымерзли многие виды плодовых деревьев. На основании детального изучения тюменской «мини-дубравы», а также культур дуба в Ялutorовском, Заводоуковском, Ишимском районах и в г. Новосибирске аспирантка Сибирской лесной опытной станции Глухарева М.В. установила экологические границы перспективной интродукции дуба в Западную Сибирь, возможность его естественного расселения лесной фауной за пределы искусственных посадок лесоводами. С тех пор лесопарк «Затюменский без преувеличения можно называть лабораторией под открытым небом.

Через дорогу от Особо охраняемой природной территории находится дендрарий Сибирской лесной опытной станции. Несмотря на «государственное межевание» и административные границы многочисленная колония белок посещает и заповедник и дендрарий по мере созревания шишек лиственницы, кедра. В тихих уголках можно заслушаться весенними трелями соловьев. А летучие семена валерианы, одуванчика, пустырника и других лекарственных трав разносились ветром с грядок дендрария на территорию лесопарка. Осенью насаждения лесопарка раскрашиваются всеми цветами радуги, благо в подлеске много калины, боярышника.

Находясь под охраной Департамента недропользования и экологии Тюменской области дендропарк выглядел бесхозным участком. Он дважды горел и оба раза на помощь приходили сотрудники лесной опытной станции. Для него не разработан Лесохозяйственный регламент. Оздоровительные санитарные рубки не проводились даже после массового повреждения крон берез снегом, льдом, намерзшим на ветвях в холодную осеннюю погоду.

В последние 10 лет лесопарк использовался для зимней лыжной рекреации, что было достаточно безопасно и для повреждения живого напочвенного покрова и для пожароопасных хвойных насаждений. Ограниченный прокат лыж не сопровождался повреждением подлеска и подроста. Средняя плотность отдыхающих не превышала 80 человек в день.

Запроектированное «благоустройство» лесопарка предполагает:

- закатывание в асфальт 26 000 кв.м лесной почвы под велосипедные дорожки, автостоянки, волейбольные и баскетбольные площадки;
- установка вдоль дорожек бортового камня на протяженности 5 км;
- снос не менее 1000 деревьев, в том числе дуба и «краснокнижной» липы сердцелистной;
- прокладка в земле 17 км электрокабеля, монтаж 337 опор и установка 373 светильников, строительство трансформаторной подстанции;
- замена бетоном 800 кубометров почвы при устройстве фундаментов;
- перенос 350 пм газопровода для создания дополнительных парковочных мест (вместо их выноса за пределы Особо охраняемой природной территории);
- обрезку деревьев и кустарников (без указания количества, состояния деревьев и цели «обрезки»).

В проекте абсолютно отсутствует анализ состояния фитоценозов лесопарка и не предлагаются мероприятия по их улучшению. Нет ограничений на произвольную ходьбу по территории и уплотнение почвы. Не разработана система профилактических и активных мер по предупреждению и тушению лесных пожаров.

В проекте не предусмотрена охранная зона, ее конструкция (видовой состав древостоя, подроста, подлеска, ограничение свободного прохода, проезда и т.д.).

В составе проектной группы абсолютно отсутствуют лесоводы, ландшафтоведы, ботаники, зоологи.

В предлагаемом виде проект «благоустройства» абсолютно не приемлем.

Настораживает также пассивная позиция Департамента недропользования и экологии Тюменской области, потакающая произволу в уничтожении памятников природы.

Ведущий научный сотрудник Института
проблем освоения Севера, кандидат
биологических наук, член коллегии экологов
Общественного совета города Тюмени

М.Н. Казанцева